

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

"Я вернулся".

"Ты вернулся? Горячая вода готова".

Ань Цзину это показалось немного странным. В прошлом Чжао Цинмэй всегда тепло приветствовала его, когда он возвращался с консультации. Однако сегодня она лишь небрежно ответила.

"Дорогая, я вернулся".

Ань Цзин с улыбкой подошел к Чжао Цинмэй и сказал: "Уже так поздно, а ты все еще шьешь одежду. Ты хорошо потрудилась".

"Эта рубашка порвалась. Лучше сменить ее на новую".

"Тогда почему ты все еще шьешь?"

"Погода становится все холоднее. У многих людей на юге улицы Нищих нет одежды".

"Понятно."

Ань Цзин кивнул, чувствуя, что что-то не так.

"Дорогая, что случилось? Ты несчастна?"

Чжао Цинмэй положила свою одежду и с улыбкой подняла голову. "Нет, тебе лучше принять душ. От тебя пахнет румянами".

Хотя она все еще улыбалась, его сердце защемило.

Ань Цзин виновато рассмеялся и подумал, что забыл об этом.

"Дорогая..."

"Продолжай."

Чжао Цинмэй опустила голову и продолжила шить одежду.

К тому времени, как Ань Цзин закончил принимать душ и умываться, Чжао Цинмэй уже заснула.

Ань Цзин осторожно прилег рядом с ней, боясь разбудить.

Вскоре слышались ровные звуки дыхания.

Чжао Цинмэй осторожно открыла глаза и посмотрела на лежащего перед ней мужчину.

...

Каким бы скучным ни был Ань Цзин, он чувствовал, что его жена сердится.

Хотя она все еще варила кашу и заготавливала травы, она все еще нежно разговаривала с Ань Цзином.

Это раздражало Ань Цзина.

О его визите на прогулочную яхту, вероятно, узнали. Как он мог объяснить?

Должен ли он сказать, что не изменял ей?

Поверит ли она?

Ань Цзин прислонился к двери, его ладонь ласкала Лил Блэки.

"Тан Юнь, куда ушла госпожа?"

"Рано утром она отправилась на юг города, чтобы пожертвовать одежду".

"Тан Юнь, куда я положил травы китайского корня?"

"Молодой господин, почему вы это ищете?"

"Ничего. Просто спросил".

"Тан Юнь..."

"Что такое?"

"Ничего."

"Как ведет себя Мисси, когда злится? "

"Я... я не знаю".

Тан Юнь, казалось, о чем-то задумалась, так как ее тело дрожало.

Время шло, люди время от времени приходили за лекарством, и Ань Цзин была занята.

В мгновение ока наступил полдень.

"Когда будешь возвращаться, не забывай больше есть острую пищу. Твоя диета должна быть легкой. Заваривай это лекарство в течение двух часов каждое утро и каждый вечер. Через десять дней придите снова, и я снова посмотрю". Ань Цзин упаковал травы в бумагу из воловьей кожи и проинструктировал.

"Спасибо, доктор Ань".

Женщина взяла травы и поблагодарила его несколько раз, после чего медленно ушла.

"Идет дождь. Почему Дарлинг еще не вернулась?"

Ань Цзин подошел к двери и нахмурился.

В этот момент моросящий дождь был похож на шелк, который стекал на землю. Река Ючжоу была в тумане.

Чжао Цинмэй вышла из дома рано утром и отсутствовала почти четыре часа. Она еще никогда не уходила одна так надолго.

"Я не уверена".

Тан Юнь тоже высунула голову и посмотрела на улицу.

"Ты присматривай за аптекой. Я пойду осмотрюсь".

Сердце Ань Цзина опустилось. Он взял с полки зонтик из масляной бумаги и вышел.

"Куда ты идешь?"

В этот момент вошла Чжао Цинмэй с корзиной овощей.

Ань Цзин посмотрел на Чжао Цинмэй и сказал: "Я уж думал, ты не вернулась после более чем четырех часов..."

"Дорогая, не волнуйся".

Чжао Цинмэй усмехнулась и сказала: "Ты все еще боишься, что со мной что-то случится? Со мной все будет в порядке".

"Конечно, я боюсь".

"Госпожа, вы вернулись".

Тан Юнь быстро шагнула вперед и схватила корзину. Затем она посмотрела на бумагу в руке Чжао Цинмэй и спросила: "Что это у тебя в руке?"

"Это было распространено на доске объявлений. Похоже, что эксперт Цао Ган хочет бросить вызов этому таинственному мечнику".

Чжао Цинмэй передала лист бумаги Тан Юню и с улыбкой сказала: "Мне показалось это интересным, поэтому я принесла один обратно."

"Покажите мне, госпожа".

Тан Юнь принял белую бумагу и громко рассмеялся. "Люди Цао Гана действительно использовали этот метод, чтобы бросить вызов этому несравненному мечнику".

"Да, это очень интересно".

"Я не думаю, что в будущем кто-то будет называть этого мечника несравненным мечником. Его следует называть Свиноголовым мечником".

"Хахахаха."

...

"Что это? Позвольте и мне взглянуть".

Ань Цзин посмотрел на этих двоих, которые разговаривали и смеялись. Он также повернул голову и спросил.

"Тан Юнь, пойдём со мной готовить".

Когда Чжао Цинмэй увидела Ань Цзина, она передала ему бумажный листок и пошла на кухню.

"Да."

Тан Юнь высунула язык и последовала за Ань Цзином.

Ань Цзин поднял бумагу на столе и посмотрел.

Оказалось, что банда Цао хотела бросить ему вызов и искала его повсюду. Их слова звучали жестко и несли в себе провокацию.

Эти бумажные листки должны были распространиться по всему городу Ючжоу. Их целью было заставить его появиться.

"Это слишком низкий уровень".

Ань Цзин посмотрел на лист бумаги в своей руке и покачал головой. Такую провокацию можно было использовать только против нескольких неопытных детей.

Пока он говорил, он смял бумажный листок в руке и бросил его в корзину для бумаг.

"Доктор Сяо Ань..."

В этот момент, человек, который был плотно закутан, вошел тайком.

Ань Цзин посмотрел на него и с сомнением спросил: "Вы...?".

"Я... я Чжоу Сяньмин".

Этот человек снял бамбуковую шляпу, которая была обернута вокруг его тела, и заговорил со всхлипом.

Глядя на Чжоу Сяньмина, Ань Цзин был ошеломлен.

Его лицо было в синяках и распухло, а само лицо напоминало свиную голову, как будто он превратился в другого человека. Хотя Ань Цзин и узнал Чжоу Сяньмина, он все равно не мог узнать его по чертам лица. Это показывало, насколько серьезными были его травмы.

"Что... что с тобой?" пробурчал Ань Цзин.

"Я... я тоже не знаю. Когда я вышел рано утром, меня замотали в мешок. Затем кулаки начали наносить удары, словно ураган, они летели в мою голову и сбили меня с ног. Когда я очнулся, то обнаружил себя в таком виде".

Чжоу Сяньмин сказал со слезами на глазах: "Доктор Ань, они так сильно били меня, так сильно..."

По выражению лица Чжоу Сяньмина Ань Цзин понял, что его травмы были очень болезненными.

Кто же был таким бессердечным?

Судя по всему, его обида на Чжоу Сяньмина была немаленькой.

"Доктор Ань, как вы думаете, кого я обидел в последнее время? Почему Бог так несправедлив ко мне?"

Чем больше Чжоу Сяньмин говорил, тем сильнее болело его сердце. Когда он думал о своей недавней несчастливой жизни, его плач становился еще громче.

"Перестань плакать".

Ань Цзин похлопал Чжоу Сяньмина по плечу и беспомощно вздохнул.

С точки зрения логики, кто мог пойти против такого бедного ученого, как он?

Должно быть, этот старик кого-то спровоцировал. Может ли это быть связано со вчерашним практиком боевых искусств?

"Кто это!?"

Услышав ее крики, Чжао Цинмэй вышла с заднего двора...

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057071>